

Тарханов Иван Романович

**Гипнотизм, внушение и
чтение мыслей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Романович Т.**
Гипнотизм, внушение и чтение мыслей / Тарханов Иван Романович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 139 с.

ISBN 978-5-519-76332-5

ISBN 978-5-519-76332-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

этихъ, столь съ виду загадочныхъ, явленій гипноза, внушенія и чтенія мыслей находятъ достаточное объясненіе въ извѣстныхъ уже въ наукѣ психо-фізіологическихъ фактахъ и не нуждаются въ признаніи новыхъ и смѣлыхъ фантастическихъ гипотезъ, несовмѣстимыхъ съ твердо-установленными данными науки.

И. Тархановъ.

5-го марта 1886 г.

I.

ГИПНОЗЪ.

М. Г. Г.

Всѣмъ, конечно, извѣстно какое громадное значеніе имѣють впечатлѣнія, дѣйствующія на наши органы чувствъ, въ дѣлѣ поддержанія бодрствующаго состоянія нашего сознанія. Чѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ живѣе эти впечатлѣнія, тѣмъ бодрѣе и тѣмъ дѣятельнѣе чувствуемъ мы себя и наоборотъ: чѣмъ ограниченнѣе и однообразнѣе эти впечатлѣнія, тѣмъ слабѣе и неопредѣленнѣе становится работа нашего сознанія и подъ конецъ даже совершенно прекращается, причемъ бодрствующее состояніе замѣняется сномъ.

Каждому извѣстно также изъ ежедневнаго опыта, что условіемъ, благопріятствующимъ наступленію сна, является тишина, отсутствіе внѣшнихъ впечатлѣній; мы инстинктивно устраняемъ при этомъ

яркій свѣтъ, сильный шумъ, и т. д., мѣшающіе наступленію сна.

Штрюмпелль имѣлъ случай наблюдать одного молодаго человѣка, страдавшаго всеобщей нечувствительностью кожи, отсутствіемъ обонянія и вкуса, глухотой праваго уха и слѣпотой лѣваго глаза. Такимъ образомъ, впечатлѣнія изъ внѣшняго міра могли доходить до его сознанія только чрезъ лѣвое ухо и чрезъ правый глазъ. Стоило ему во время бодрствованія прикрыть только зрячій глазъ и заткнуть слышащее ухо, какъ больной чрезъ двѣтри минуты погружался въ глубокій, нормальный сонъ.

Изъ сказаннаго, конечно, вовсе не слѣдуетъ, чтобы всякій здоровый человѣкъ, при закрытіи глазъ, при закупоркѣ ушей, при устраненіи раздраженій кожи, языка и носа, немедленно впадалъ въ сонъ, такъ какъ коренныя причины притупленія работы сознанія и наступленія сна кроются при нормальныхъ условіяхъ въ физико-химическихъ измѣненіяхъ нервныхъ мозговыхъ центровъ, наступающихъ вслѣдъ за продолжительнымъ бодрствованиемъ ихъ, а не просто только въ отсутствіи внѣшнихъ раздраженій органовъ чувствъ. Мозгъ, не уставшій еще вслѣдствіе долгой работы, продолжаетъ, не взирая на полное отсутствіе внѣшнихъ впечатлѣній, свою психическую работу, и въ сознаніи нашемъ или невольно или произвольно воспроизводится рядъ пережитыхъ нами чувствъ, ощущеній и представленій; и дѣло не ограничивается

только этой работой воспроизведенія слѣдовъ пережитыхъ нами представленій, но и выражается въ новомъ комбинированіи ихъ, въ новыхъ сопоставленіяхъ ихъ, приводящихъ наше сознаніе къ новымъ выводамъ, къ новымъ взглядамъ на вещи.

Чѣмъ богаче этотъ наличный, внутренній, психическій міръ человѣка, тѣмъ онъ легче, конечно, можетъ поддерживать свое бодрствующее состояніе и помимо всякихъ внѣшнихъ впечатлѣній, и напротивъ, чѣмъ ограниченнѣе и слабѣе эта внутренняя дѣятельность нашего сознанія, тѣмъ все въ большую и большую зависимость становится оно отъ имѣющихся въ это время внѣшнихъ впечатлѣній. Каждый изъ насъ, въ періодъ утомленія мозга, какъ это бываетъ передъ сномъ, попадаетъ въ это положеніе и тогда значеніе внѣшнихъ впечатлѣній въ поддержаніи бодрствующаго состоянія выплываетъ чрезвычайно рѣзко. Въ этомъ случаѣ, также какъ и въ вышеуказанномъ примѣрѣ Штрюмпелля, нужно бываетъ иногда устранить только свѣтъ, шумъ, и т. д., для того, чтобы быстро погрузиться въ сонъ.

Впрочемъ, эта зависимость бодрствованія нашего духа отъ внѣшнихъ впечатлѣній, столь рѣзко выраженная, какъ на больномъ Штрюмпелля, такъ и на всѣхъ утомленныхъ людяхъ, имѣетъ мѣсто хотя и не столь очевидно, и у людей здоровыхъ, неутомленныхъ, по весьма естественной причинѣ. Во-первыхъ, всякія чувства, ощущенія и представленія, возникающія въ нашемъ сознаніи при не-

посредственнымъ дѣйствіи объектовъ внѣшняго міра на наши органы чувствъ, отличаются несравненно большей яркостью, силой, чѣмъ соотвѣтствующіе образы, только воспроизводимые въ нашемъ сознаніи; вслѣдствіе чего первыя гораздо сильнѣе возбуждаютъ дѣятельность сознанія, вызываютъ въ немъ несравненно болѣе сильную реакцію, чѣмъ вторыя.

Во-вторыхъ, дѣятельностью нашихъ органовъ чувствъ вносятся въ сферу сознанія такіе психическіе элементы, изъ которыхъ складываются новыя ощущенія, новыя представленія, расширяющія его кругозоръ, обогащающія его внутреннее поле зрѣнія и тѣмъ самымъ способствующія его дальнѣйшей внутренней работѣ, независимо отъ имѣющихся на лицо внѣшнихъ впечатлѣній.

Представьте, въ самомъ дѣлѣ, себѣ человека высокообразованнаго, попавшаго на цѣлый рядъ лѣтъ въ заточеніе. сидящаго въ полутемной комнатѣ, вдали отъ всякихъ впечатлѣній внѣшняго міра, лишеннаго свѣта, звуковъ, общества и книгъ. Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что сфера сознанія подобнаго узника будетъ все болѣе и болѣе ограничиваться, представленія, выполняющія поле зрѣнія его сознанія, будутъ стираться постепенно, и грань, отдѣляющая бодрствованіе отъ сна, будетъ становиться для него все менѣе и менѣе определенной и чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ можетъ превратиться въ такого рода существо, для поддержанія бодрствующаго состоянія котораго не-

обходимы будутъ непосредственныя внѣшнія, свѣтovyя, звуковыя и тому подобныя раздраженія.

Наблюденія надъ многолѣтними узниками дѣйствительно подтверждаютъ только-что набросанную нами картину.

Итакъ, мы видимъ, что въ дѣлѣ поддержанія бодрствующаго состоянія нашего сознанія громадная роль выпадаетъ на долю внѣшнихъ впечатлѣній, падающихъ на наши органы чувствъ; но для этого, какъ это указываетъ опытъ, впечатлѣнія эти должны отличаться разнообразіемъ и сравнительной непродолжительностью, устраняющею всякую возможность утомленія.

Монотонность и продолжительность впечатлѣній можетъ, напротивъ того, служить поводомъ къ рѣзкимъ, болѣзненнымъ перемѣнамъ сознанія и даже къ исчезновенію его, т. е. къ явленіямъ, характеризующимъ такъ называемое гипнотическое состояніе.

Мы здѣсь коснемся лишь тѣхъ сторонъ гипнотическаго состоянія, которыя имѣютъ наиблизайшее отношеніе къ интеллектуальной сферѣ чловѣка, къ области измѣненія состоянія его сознанія.

Со временъ Месмера и Бреда, въ Европѣ стало извѣстно, что люди переходятъ въ гипнотическое состояніе подъ вліяніемъ продолжительнаго сосредоточиванія своего вниманія на какихъ-нибудь монотонныхъ раздраженіяхъ ихъ органовъ чувствъ. Стоитъ для этого, напр., пристально и продолжительно фиксировать глазами какой-нибудь блестящій предметъ, хотя-бы пуговку или граненный кри-

сталлъ, помѣщенный надъ переносицей, или фиксировать даже кончикъ своего носа, или напряженно прислушиваться къ бою часовъ, или подвергаться дѣйствию пассовъ, т. е. равномерныхъ движеній рукъ, проводимыхъ передъ глазами и вдоль и вблизи поверхности тѣла, какъ вскорѣ нѣкоторые и въ особенности нервныя люди погружаются въ гипнотическій сонъ. Необходимымъ условіемъ перехода въ это состояніе является продолжительное сосредоточиваніе вниманія на монотонномъ раздраженіи. Люди разсѣянные, не владѣющіе своимъ вниманіемъ, каковы дѣти до извѣстныхъ лѣтъ и многіе умопомѣшанные, отнюдь не могутъ впасть въ это гипнотическое состояніе, не смотря на всѣ усилія гипнотизатора.

Какими же явленіями въ интеллектуальной сферѣ выражается это особенное состояніе человѣка?

Прежде всего бросается въ глаза полная или частичная потеря сознанія и, вслѣдствіе этого, всякихъ произвольныхъ актовъ. Тѣмъ не менѣе мозгъ подобныхъ людей является крайне воспріимчивымъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, что видно, напр., изъ того, что гипнотики обнаруживаютъ рѣзко выраженную склонность къ подражанію, автоматически выполняютъ безъ запинки даваемая имъ словесно приказанія, не смотря иногда на ихъ крайне баснословную причудливость; но вся эта работа производится помимо всякаго участія воли гипнотизированнаго, и ни началомъ, ни теченіемъ, ни концомъ своимъ не попадаетъ въ сферу сознанія.

По крайней мѣрѣ, разбуженный изъ этого состоянія человѣкъ, въ первый же моментъ своего пробужденія, обыкновенно, вовсе не помнитъ о всемъ томъ, что происходило съ нимъ во время гипноза.

Второй характеристической особенностью гипнотическаго состоянія является легкость вызова разнообразныхъ иллюзій и галлюцинацій изъ сферы почти всѣхъ органовъ чувствъ, т. е., такъ называемыхъ, насильственныхъ ощущеній и представлений, овладѣвающихъ всецѣло человѣкомъ и выражающихся соотвѣтствующими движеніями или мимикой, или даже рѣчью. Скажите громко и отчетливо загипнотизированному, бессмысленно стоящему человѣку, что передъ нимъ стоитъ левъ, готовый броситься на него, какъ на лицѣ его тотчасъ выразится ужасъ: лицо его блѣднѣетъ, члены его тѣла принимаютъ оборонительную позу, дыханіе рѣзко учащается, сердцебіенія тоже, и т. д. Положите ему хину въ ротъ и скажите, что вещество это сладкое, и лицо его приметъ выраженіе, сопровождающее обыкновенно ощущенія сладкаго. Вопросы, задаваемые гипнотикамъ, могутъ при томъ вліять на нихъ, не только своимъ содержаніемъ, но и тономъ, которымъ они произносятся. Такъ, если спросить ихъ *веселымъ тономъ* какого цвѣта лошадь, стоящая передъ ними, то отвѣтъ обыкновенный—бѣлая, гнѣдая, и т. д.; если тотъ же вопросъ дѣлается *мрачнымъ тономъ*, то лошадь оказывается черной, темной, и т. д.

При вызовѣ разнообразныхъ иллюзій и галлюци-

націй наблюдается рѣзкая разница въ эффектахъ, смотря потому, въ какой фазѣ гипноза дѣлается внушеніе. При крайне глубокомъ гипнозѣ всѣ внушенія остаются безо всякаго результата, а равно и при самыхъ слабыхъ степеняхъ его, когда человекъ, не потерявъ еще сознанія, пользуется полнымъ самообладаніемъ. Между этими двумя крайностями располагаются различные періоды гипнотического состоянія, въ теченіе которыхъ внушеніе оказывается болѣе или менѣе дѣйствительнымъ. Тутъ, благодаря легкости вызова иллюзій и галлюцинацій, экспериментатору дана возможность направлять по желанію, какъ самое теченіе идей, такъ и поступковъ гипнотика; но и здѣсь наблюдается рѣзкая разница въ эффектахъ внушенія, смотря по большей или меньшей глубинѣ гипнотического состоянія и по индивидуальнымъ особенностямъ гипнотизированнаго лица. У субъектовъ, легко впадающихъ въ гипнозъ, въ начальныхъ фазахъ его бываетъ достаточно вызвать словеснымъ внушеніемъ одну галлюцинацію или иллюзію для того, чтобы вслѣдъ за этимъ возникъ цѣлый рядъ ассоціированныхъ съ этими галлюцинаціями представлений, ощущеній, чувствъ, выражающихся какъ въ рѣчи, такъ и въ поступкахъ. Такъ, стоитъ имъ, напр., внушить, что они въ открытомъ морѣ и что начинается буря для того, чтобы они вслѣдъ за этимъ начали выражать боязнь за свою жизнь, что имъ тошно, что уже начинается морская болѣзнь, что они просятъ о помощи, и т. д. Стоитъ вну-